

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.

Моя тема «Юридическая ответственность в конституционном праве», является актуальной, т.к будучи одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий.

Также являясь одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий.

Как справедливо отмечается в литературе, этот вид юридической ответственности пока законодательством прямо не признан в отличие, скажем, от уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и материальной ответственности.

Однако конституционно-правовая ответственность давно получила научное признание и является правовой реальией. Научные исследования, проводимые на протяжении уже значительного времени, указывают на несомненную необходимость легального признания этого вида юридической ответственности в качестве самостоятельного. Кроме того, действующее законодательство уже в настоящее время содержит ряд норм, которые фактически устанавливают отдельные основания конституционно-правовой ответственности, называют специфичные для этого вида ответственности санкции.

Конституционно-правовая ответственность имеет своим фактическим основанием совершение правонарушения в сфере конституционно-правовых отношений и

выражается в применении к правонарушителю в установленной процессуальной форме, уполномоченным субъектом определенных правовых мер государственного принуждения.

Конституционно-правовая ответственность носит публично-правовой характер. Публично-правовые нормы призваны обеспечить гармонию и согласие в обществе, баланс интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом, стабильность государства и его институтов, устойчивость основ экономического и социального развития

Целью работы является раскрыть данную тему и охарактеризовать конституционно-правовую ответственность.

Глава 1. «Юридическая ответственность»

Понятие юридической ответственности.

За правонарушения наступает юридическая ответственность.

Юридическая ответственность — применение мер государственного принуждения по отношению к правонарушителю. За свои деяния человек отвечает перед законом и судом (этим юридическая ответственность отличается от моральной, где основным мерилем оценки поведения являются стыд и совесть человека).

Юридическая ответственность неразрывно связана с государством, нормами права, обязанностью и противоправным поведением граждан и их объединений. Она имеет **государственно-принудительный характер**. Юридическая ответственность всегда связана с определенными лишениями, т. е. сопровождается причинением виновному отрицательных последствий, ущемлением или ограничением его личных, имущественных и других интересов.

Деятельность государства в сфере принуждения строго регламентирована законом. Субъектами этой деятельности выступают суд, прокуратура, полиция, администрация различных государственных учреждений, которые специально занимаются рассмотрением дел о правонарушениях.

Для возложения ответственности необходимо наличие ряда условий: вина правонарушителя, противоправность его поведения, причиненный вред, причинная связь между его поведением и наступившим противоправным результатом.

Юридическая ответственность характеризуется тем, что она:

опирается на государственное принуждение (это конкретная форма реализации санкций правовых норм);

наступает за совершение правонарушения и связана с общественным осуждением;

выражается в определенных отрицательных последствиях для правонарушителя, являющихся для него новой юридической обязанностью, которой не существовало до совершения противоправного деяния. и представляющих собой лишения личного, организационного либо имущественного характера;

воплощается в процессуальной форме.

Признаки юридической ответственности

Юридическая ответственность имеет следующие признаки:

наступает только за те деяния, которые предусмотрены правовыми нормами;

налагается только за совершенные поступки, а не за мысли или намерения;

налагается компетентными государственными органами в ходе

определенной законом процедуры; о влечет за собой неблагоприятные последствия для нарушителя;

предполагает государственное принуждение правонарушителя

к исполнению норм права; о наступает только один раз за одно и то же преступление.

Указанные признаки юридической ответственности обязательны, отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии юридической ответственности и позволяет отграничить ее от других правовых и неправовых категорий.

Итак, юридическая ответственность — это обязанность правонарушителя претерпевать особые, заранее установленные государством в санкциях правовых норм меры государственного-правового принуждения за совершенное правонарушение в установленном для этого процессуальном порядке.

Основные принципы юридической ответственности за правонарушения - законность и обоснованность. Конкретизацией этих принципов, общих для всей

правоприменительной деятельности государства, являются такие специальные принципы ответственности, как формула «без закона нет ни преступления, ни наказания», соразмерность преступления (или проступка) и наказания (или взыскания), состязательность процесса, право на защиту лица, привлеченного к ответственности, презумпция невиновности обвиняемого и другие, закрепленные законодательством, конституцией, пактами о правах человека.

Характеристика основных видов юридической ответственности.

Виды ответственности и меры наказания зависят от характера правонарушения. Различают ответственность:

уголовную - наступает исключительно за преступления. Только суд может привлечь к уголовной ответственности и определить ее меру. Меры уголовного наказания — лишение свободы, смертная казнь и т.д.;

административную - наступает за проступки, нарушающие общественный порядок или совершенные в сфере государственного управления. Мерой ответственности служат административные взыскания, среди которых — предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест до 15 суток;

гражданскую — наступает за нарушение имущественных прав — неисполнение договорных обязательств, причинение имущественного вреда. Главная мера ответственности — возмещение убытков;

дисциплинарную — наступает за нарушение трудовой, учебной, воинской, служебной дисциплины. Меры воздействия на правонарушителя — замечание, выговор, увольнение, исключение из учебного заведения.

Уголовная ответственность

К уголовной ответственности **привлекаются лица, обвиняемые в преступлениях**. Преступлениями называются общественно опасные виновные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ и соответствующими законами. Определение преступления дано в ст. 14 УК РФ. За преступления применяются наказания — наиболее строгие меры государственного принуждения, существенно ограничивающие правовой статус лица, признанного виновным в совершении преступления (лишение либо ограничение свободы, длительные сроки

исправительных работ или лишение определенных специальных прав, крупные штрафы и др.). Уголовное наказание применяется не только за совершение преступления, но и за покушение, приготовление, соучастие.

Признать виновным в совершении преступления и назначить наказание может только суд в установленной для этого процессуальной форме (см. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ)). Отбывание наказания регулируется специальным (уголовно-исполнительным) законодательством. После отбытия наказания у лица, осужденного за преступление, длительное время (в зависимости от тяжести преступления) сохраняется судимость.

Административная ответственность

Административная ответственность **применяется за административный проступок**. В гл. 3 «Административное наказание» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) заявлено, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1).

Административное наказание не может иметь целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

предупреждение;

административный штраф;

возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;

конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

административный арест;

административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

дисквалификация;

административное приостановление деятельности.

В отношении юридического лица могут применяться административные наказания, перечисленные в п. 1-4, 9 названного перечня.

Административные наказания, перечисленные в п. 3-8, устанавливаются только Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Административное наказание по общему правилу может быть назначено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения. Административные наказания, а также органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, производство по таким делам и порядок исполнения постановлений по делу об административных правонарушениях определены названным Кодексом.

Дисциплинарная ответственность

Дисциплинарная ответственность применяется за **нарушение трудовой, служебной, учебной, воинской дисциплины**. За совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

замечание;

выговор;

увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены и другие дисциплинарные взыскания.

Не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (ст. 192 Трудового кодекса РФ (ТК РФ)).

Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (ст. 193 ТК РФ).

Гражданско-правовая ответственность

Гражданско-правовая ответственность **наступает за совершение деликтов**, т.е. за причинение неправомерными действиями вреда личности или имуществу гражданина, а также причинение вреда организации, заключение противозаконной сделки, неисполнение договорных обязательств, нарушение права собственности, авторских или изобретательских прав и других гражданских прав. Гражданские правонарушения влекут применение таких санкций, как возмещение вреда, принудительное восстановление нарушенного права, а также других правовосстановительных санкций.

Материальная ответственность

Материальная ответственность работника **за ущерб, причиненный работодателю**, в большинстве случаев ограничена пределами среднего месячного заработка этого работника. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных ТК РФ в ст. 243 или иными федеральными законами.

Работники в возрасте до 18 лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также причиненный в результате совершения преступления или административного проступка.

Особенности материальной и гражданско-правовой ответственности в том, что имущественный и иной вред может быть возмещен причинителем добровольно; в случае отказа или спора вред возмещается в судебном порядке, определенном нормами Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ).

Общей целью всех видов ответственности является охрана правопорядка, восстановление во всех возможных случаях нарушенных прав, пресечение и предупреждение правонарушений, исправление лиц, нарушивших нормы права.

Виды юридической ответственности

Их разделяют подобно тому, как разграничивают виды правонарушений. Выделяют девять видов юридической ответственности (классифицируются по отраслевой принадлежности). Рассмотрим их в зависимости от степени тяжести.

Уголовная ответственность

наступает за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом. Она характеризуется наиболее жесткими санкциями, в числе которых лишение свободы и даже смертная казнь. Устанавливается уголовная ответственность только законом и применяется исключительно в судебном порядке. Порядок ее наложения крайне детализирован. Это связано с ее особой репрессивностью и желанием законодателя упредить малейшие возможные ошибки со стороны правоприменителей.

Административная ответственность

предусматривается за совершение административных проступков, т. е. за невыполнение правил дорожного движения, общественного порядка, охраны природы, гигиены и санитарии и др. Административные санкции менее жесткие, нежели уголовные, но вместе с тем они способны доставить ощутимые для правонарушителя неблагоприятные последствия (например, арест, дисквалификация, штрафы, конфискация предметов, лишение специальных прав). Административная ответственность наступает за проступки, которые с точки зрения общественной опасности граничат с преступлениями (например, нарушение правил дорожного движения, повлекшее дорожно-транспортное происшествие, мелкое хулиганство, мелкое хищение, неповиновение сотруднику милиции и др.).

Дисциплинарная ответственность

следует за нарушение служебных обязанностей. Они могут быть установлены как ТК РФ, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями, действующими на предприятиях, в организациях, так и уставами, правилами, положениями, адресованными специальным категориям работников

(например, работникам гражданской авиации или военнослужащим). Дисциплинарные санкции (замечание, выговор, лишение премии, понижение в должности и др.), хотя и не столь сурово отражаются на правовом положении личности или ее благосостоянии, вместе с тем способны значительно умалить честь и достоинство работника, повлиять на уважение к нему, что оказывает определенное воспитательное воздействие и предотвращает совершение новых дисциплинарных проступков.

Материальная ответственность

связана с ущербом, причиненным работником предприятия. Факт нахождения на службе и выполнение им трудовых обязанностей в интересах данного предприятия как бы смягчает его участь: он обязан возместить ущерб не в полном размере, а в размере своего месячного заработка, если ущерб причинен по неосторожности.

Гражданская ответственность

иначе именуется ответственностью имущественной. Она применяется за совершение гражданского правонарушения, сутью которого является причинение имущественного или морального вреда гражданам, организациям, с которыми правонарушитель не состоит в трудовых правоотношениях. Гражданская ответственность означает возложение обязанности возместить причиненный гражданам и организациям имущественный или моральный вред. Вред возмещается в полном размере, причем независимо от применения других мер юридического воздействия. Так, привлечение к уголовной ответственности не освобождает лицо от обязанности возместить вред, так же как, впрочем, административный штраф не отменяет его обязанность ликвидировать ущерб в имущественной сфере пострадавшего от административного проступка.

Финансовая ответственность наступает за совершение деяний, нарушающих правила обращения с денежными ресурсами. Такие правила устанавливает государство, с тем чтобы иметь возможность решать общие дела, которые требуют материальных затрат и финансовых средств. Финансовые санкции довольно ощутимы. Это и взыскание неуплаченных или сокрытых налогов, и штрафы, и арест банковского счета, и др.

Семейная ответственность назначается за семейные проступки, которые носят весьма разнообразный характер. Особенностью семейной ответственности является то, что она применяется лишь за семейные проступки, составляющие некоторую «критическую массу», определяемую обиженной стороной в семейно-

правовых отношениях. Семейные санкции менее разнообразны, чем семейные проступки, но некоторые из них могут иметь даже судьбоносный характер, например, лишение родительских прав и др.

Конституционная ответственность выражается чаще всего в отмене нормативных актов, противоречащих конституции, но не только (импичмент президента, роспуск парламента и др.).

Процессуальная ответственность возлагается за нарушения порядка прохождения юридического дела в правоприменительном органе, но в основном за нарушение установленных законом правил осуществления правосудия, и в частности ведения судебного процесса. Спектр процессуальных санкций довольно широк: от предупреждения до удаления из зала судебного заседания, от штрафа до принудительного привода и, может быть, ареста, допустим, за дачу свидетелем ложных показаний.

Иные меры государственного принуждения (меры защиты)

Юридическая ответственность выступает важным, но лишь одним из видов государственного принуждения. Наряду с ней видами государственного принуждения признаются меры предупредительного воздействия, меры пресечения, праввосстановительные меры.

Меры предупредительного воздействия

можно подразделить на меры, применяемые в целях предупреждения возможных правонарушений (проверка документов, удостоверяющих личность, досмотр багажа, груза, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и др.), и меры, обеспечивающие общественную безопасность при стихийных бедствиях, авариях, несчастных случаях (прекращение или ограничение движения транспорта и пешеходов, прекращение или ограничение доступа к объекту, подвергшемуся аварии, и проч.). Названные меры носят профилактический характер. Принуждение проявляется в том, что оно осуществляется без согласия лиц, обязанных подчиниться предписанным действиям либо воздержаться от каких-либо действий, и, кроме того, в том, что они ограничивают права людей, хотя и применяются уполномоченными на то органами и должностными лицами.

Меры пресечения преследуют цель прекратить противоправные деяния и не допустить новых. Они должны быть оперативными и осуществляться в интересах общества, государства или в интересах самого потенциального правонарушителя (помещение в медицинский вытрезвитель, в психиатрическую больницу, применение огнестрельного оружия и др.). Иногда меры пресечения нарушают физическую неприкосновенность граждан, как это имеет место при использовании служебных собак, технических средств (дубинок, газов, водяной струи, наручников и т. п.). Меры пресечения отличаются большим разнообразием. Помимо уже отмеченных к ним относятся привод в правоохранительные органы и официальное предостережение лиц, допускающих антиобщественное поведение, изъятие имущества (например, холодного оружия, печатей, штампов и т. д.), административное задержание. К сожалению, наиболее полно в законодательстве урегулирован лишь вопрос об административном задержании.

Правовосстановительные меры

применяются за проступки, обладающие минимальной степенью общественной опасности, или за деяния, представляющие собой лишь некоторую «правовую аномалию», незначительное отклонение от нормального правопорядка, не приобретшие характер правонарушения. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но по каким-либо причинам не исполнило. Например, изъятие вещи на основе виндикационного иска, взыскание взятой в долг денежной суммы, признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение, восстановление на работе незаконно уволенных, взыскание ошибочно выплаченных работнику сумм (командировочных и др.).

1.4 Функции юридической ответственности

Функции юридической ответственности определяются ее целью, содействуют ее достижению. К основным функциям юридической ответственности относятся следующие.

Правовосстановительная функция, которая состоит в правовой и фактической возможности восстановить положение, существовавшее до нарушения права (возместить убытки, загладить причиненный вред, исполнить неисполненное обязательство, вернуть вещь в натуре, признать права другого лица, реституция и

т.д.).

Штрафная (карательная) функция, которая выражается в различных мерах наказания виновного лица посредством возложения на правонарушителя личных, организационных или имущественных последствий неблагоприятного (отрицательного) характера (штраф, лишение специального права, звания, чина, награды, неустойка, обязательные и принудительные работы, лишение свободы и др.).

Воспитательная функция выражается в косвенной цели формирования посредством правоприменительной практики привлечения к юридической ответственности у субъектов права в целом мотивации правомерного поведения. Превентивный характер данной функции позволяет предупреждать совершение новых правонарушений как со стороны лиц совершивших правонарушение (частная превенция), так и со стороны других субъектов права (общая превенция). Правовое воспитание связано в целом с проблемой формирования правовой культуры, правосознания и навыков правомерного поведения. Данная проблема связана со всем инструментарием правового воздействия, включая правовую идеологию, построенную на принципах права и юридической ответственности.

Предупредительная функция выражается в общей и частной превенции, т.е. в предупреждении граждан и правонарушителя о возможных последствиях негативного характера в случае отступления от предписаний правовых норм.

Охранительная функция выражается в самом предназначении юридической ответственности и ее применения за уже совершенные правонарушения в целях охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Регулятивная функция связана с тем, что юридическая ответственность является составной частью правового регулирования, осуществлением регулятивной функции права. Она создает необходимые юридические условия и предпосылки для правообеспечительной реализации прав и обязанностей, устанавливая нормы поведения, регламенты, стандарты и другие позитивные правила юридического характера.

Глава 2 «Понятие и содержание конституционно-правовой ответственности»

2.1 Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности

Прежде чем перейти к рассмотрению института конституционно-правовой ответственности, считаю необходимым рассмотреть базовое понятие юридической ответственности.

В Большой Советской Энциклопедии дается определение юридической ответственности: «Юридическая ответственность — это государственное принуждение к исполнению требований права»

По мнению В. А. Тархова, юридическая ответственность — «регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях». Такое понимание юридической ответственности делает это понятие чрезмерно широким и расплывчатым, что лишает его практического значения в условиях правового государства, так как дает возможность произвольного толкования.

Юридическая ответственность — это разновидность общесоциальной ответственности, она служит одной из форм реагирования государства на нарушение установленного порядка общественных отношений.

Юридическая ответственность в широком смысле слова представляет собой правоотношение между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию содержащихся в нормах права и обращенных к ним соответствующих требований, предписаний и т. п. Привлечение к ответственности — одна из разновидностей применения норм права.

Юридическая ответственность обращена к субъекту, ее невозможно отрывать от него, не принимать во внимание его сознательно-волевою деятельность, связанную с относительной свободой воли принятия решения со знанием дела. Конституционно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности и применяется в случаях, предусмотренных нормами конституционного права.

Будучи одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий .

Как справедливо отмечается в литературе, этот вид юридической ответственности пока законодательством прямо не признан в отличие, скажем, от уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и материальной ответственности .

Однако конституционно-правовая ответственность давно получила научное признание и является правовой реалией. Научные исследования, проводимые на протяжении уже значительного времени, указывают на несомненную необходимость легального признания этого вида юридической ответственности в качестве самостоятельного. Кроме того, действующее законодательство уже в настоящее время содержит ряд норм, которые фактически устанавливают отдельные основания конституционно-правовой ответственности, называют специфичные для этого вида ответственности санкции.

Конституционно-правовая ответственность выступает в качестве правового средства обеспечения правопорядка в сфере конституционно-правовых отношений. В рамках отдельных групп указанных отношений, составляющих предмет конституционного (государственного) права, конституционно-правовая ответственность проявляет некоторые особенности, находящие свое выражение в круге оснований наступления ответственности, круге субъектов ответственности, особенностях применяемых к ним санкций и др.

Конституционно-правовая ответственность имеет своим фактическим основанием совершение правонарушения в сфере конституционно-правовых отношений и выражается в применении к правонарушителю в установленной процессуальной форме уполномоченным субъектом определенных правовых мер государственного принуждения.

По мнению Ю. А. Тихомирова, конституционно-правовая ответственность носит публично-правовой характер. Публично-правовые нормы призваны обеспечить гармонию и согласие в обществе, баланс интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом, стабильность государства и его институтов, устойчивость основ экономического и социального развития .

Правовое регулирование публично-правовых отношений исходит из обеспечения интересов личности через обеспечение интересов общества в целом или отдельных социальных групп, общностей. Так, основные правоотношения в сфере выборов — это публично-правовые отношения между народом (населением — на местных выборах) и соискателями депутатских мандатов и выборных должностей. Все остальные правоотношения производны от них и им подчинены. Гражданско-правовая ответственность возможна в сфере выборов, но она не может заменить публично-правовую ответственность.

Публичный характер конституционно-правовой ответственности выражается в использовании властеотношений с их реализацией по принципу «команда — исполнение». Субъекты указанных отношений строго связаны в своей деятельности рамками своей компетенции, которая формулируется путем четкого определения перечня полномочий, носящего закрытый характер. Такой подход определяется властным характером полномочий субъектов публичного права и необходимостью использования этих полномочий для достижения общезначимых целей. Для публично-правовой сферы характерно использование позитивного обязывания, запрещения, убеждения и принуждения в качестве преимущественных способов воздействия на поведение субъектов.

Справедливо отмечается, что различные виды юридической ответственности, будучи направлены на охрану Конституции, не обретают (пусть даже только в этих пределах) свойств и признаков конституционно-правовой ответственности. Конституционное право характеризуется наличием собственного потенциала обеспечения действенности своих норм, т. е. собственного института юридической ответственности. Именно он может и должен стать, по сути, ведущим институтом и тем самым предопределять конкретные параметры других институтов конституционного права. Более того, только при наличии самостоятельной ответственности - как решающем условии и первоначальном основании самостоятельности отрасли - конституционное право приобретает достаточно убедительное свидетельство собственной полноты и внутренней завершенности. Особенности конституционно-правовой ответственности и соответственно ее обособление как самостоятельного вида юридической ответственности объясняются предметом и методом конституционно-правового регулирования общественных отношений; функциями, которые выполняет конституционное право в общей системе права; спецификой статуса субъектов конституционно-правовых отношений; особенностями юридической природы неправомерного поведения в конституционно-правовой сфере; характером конституционных предписаний, на базе которых возникает ответственность; особой процедурой ее реализации. Рассматриваемый вид ответственности предстает в единстве общесистемных признаков, присущих юридической ответственности в целом, а также тех свойств и качеств, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления. Общие признаки юридической ответственности специфически преломляются применительно к конституционно-правовой ответственности. Вместе с тем, конституционно-правовая ответственность не может быть полным аналогом других видов юридической ответственности, поскольку содержание ответственности должно быть адекватно

содержанию соответствующих общественных отношений, по крайней мере, между ними не должно быть несоответствий.

С учетом общесистемных признаков юридической ответственности конституционно-правовую ответственность, наступающую в большинстве случаев, можно определить следующим образом. Это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия.

Одной из основных функций конституционно-правовой ответственности является восстановительная. Наряду с этим она, как и всякая юридическая ответственность, осуществляет карательную (штрафную) функцию в отношении субъектов, допустивших недолжное поведение в сфере конституционно-правовых отношений. Разумеется, конституционно-правовая ответственность выполняет также стимулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников конституционно-правовых отношений к должному поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем конституционных деликтов, конституционно-правовая ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию.

Отдельно следует рассмотреть соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности, от которых она отличается по многим позициям.

Наиболее сложно отграничить конституционно-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности в публично-правовой сфере — административной и уголовной. Вместе с тем, представляет интерес ее соотношение с гражданско-правовой ответственностью, чему даже посвящаются специальные исследования.

Конституционно-правовая ответственность в нашей стране наступает на основе норм Конституции РФ и федеральных конституционных законов, также в качестве комплексного института конституционного права она устанавливается и другими его источниками, в том числе федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и подзаконными актами. Заметим, что сейчас уголовная ответственность устанавливается только федеральным законом. Имеются и особенности в самом закреплении конституционно-правовой ответственности: например, в отличие от других видов юридической ответственности, возможны случаи, когда описана санкция, но не определено основание ответственности,

и наоборот.

Субъектами конституционно-правовой ответственности выступают как физические лица, так и коллективные образования; уголовной - только физические; административной - физические и юридические лица. Физические лица как субъекты конституционно-правовой ответственности представлены гражданами, иностранными гражданами, лицами без гражданства, должностными лицами и др. В качестве коллективных образований выступают государственные органы, негосударственные органы и объединения и др.

Основание конституционно-правовой ответственности (конституционный деликт) существенно отличается не только от основания уголовной ответственности (преступления), но и от других правонарушений (деликтов) - административных, дисциплинарных, гражданско-правовых. Вместе с тем, основанием конституционно-правовой ответственности может являться не только не соответствующее нормам конституционного права поведение, но и наступление иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами. Предусмотренные за конституционные деликты меры конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовые санкции) далеко не совпадают с наказаниями за преступления и административными наказаниями, установленными за административные правонарушения. Так, лишение прав допускают как уголовное и административное, так и конституционное право (правда, только основных). Однако в ряде случаев применение уголовных или административных санкций невозможно в силу различных конституционно-правовых иммунитетов (которыми обладают, например, глава государства и парламентарии).

Как известно, денежные взыскания (штрафы) являются довольно распространенной мерой ответственности: они используются в гражданском, административном, уголовном и международном праве. Высказана идея об установлении и конституционных штрафов. Безусловно, штраф, предусмотренный санкциями конституционно-правовых норм, будет оказывать негативное воздействие на лицо, совершившее конституционный деликт, подтверждая упрек государства, и влечь существенные материальные последствия, которые могут сделать крайне невыгодным совершение некоторых деликтов. Однако такая мера не может быть отнесена к числу основных конституционно-правовых санкций, более того, ее отсутствие свидетельствует о том, что законодатель не считает штраф эффективным видом конституционно-правовых санкций.

Конституционно-правовые санкции применяются широким кругом уполномоченных

субъектов (инстанциями ответственности) — органами законодательной, исполнительной, судебной власти, местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и др. в отношении неподчиненных и неподотчетных им субъектов, тем самым отличаясь от дисциплинарных взысканий.

Принудительный характер юридической ответственности применительно к конституционно-правовой ответственности проявляется не только в государственном принуждении, но и в ином приравненном к нему публичном (общественном). Конечно, такое публичное (общественное) принуждение так же, как и государственное, осуществляется на основе конституционно-правовых норм (или при их санкционировании), и, как правило, под государственным контролем. Цель принудительной деятельности достигается путем воздействия на политическую, моральную, организационную и имущественную сферу конкретного субъекта конституционно-правовых отношений.

Проблема реализации конституционно-правовой ответственности решается непросто, и к важнейшим относится вопрос об инстанции (субъекте юрисдикции). Кто-то должен констатировать наступление конституционно-правовой ответственности в отношении соответствующего субъекта. В ином случае невозможно привлечь к конституционно-правовой ответственности. Если инстанция ответственности (субъект юрисдикции) не установлена — нет и самой ответственности. В связи с этим при закреплении конституционно-правовой ответственности должны быть четко указаны не только субъект ответственности, основание, меры воздействия, но и обязательно - инстанция.

Судебный порядок реализации конституционно-правовой ответственности представляется наиболее целесообразным, поскольку востребование суда как независимого и беспристрастного по своей природе и в качестве такового участвующего в решении вопросов о применении мер конституционно-правовой ответственности предполагает соблюдение конституционных гарантий правосудия. Более того, внесудебный порядок применения ряда мер конституционно-правовой ответственности послужил основанием для признания Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции законодательных положений, закрепляющих такой порядок.

2.2 Понятие, черты и цели конституционно-правовой ответственности

Понятие конституционно-правовой ответственности

Конституционно-правовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений. Ее конституционное и законодательное признание и установление как одного из видов юридической ответственности будет повышать эффективность конституционно-правовых норм, усиливать их влияние на общественно-политическую практику, т.е. способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права.

Конституционно-правовая ответственность - это отрицательная оценка государством деятельности граждан, государственного органа, должностного лица и т.д., а также мера принуждения, реализация санкции правовой нормы.

Черты конституционно-правовой ответственности:

- 1) она устанавливается специальным законодательством, конкретизирующим конституционные положения (например, отдельными федеральными законами о предоставлении гарантий гражданам, о местном самоуправлении, о порядке деятельности и формирования органов государственной власти РФ и ее субъектов и т. д.), а не самой Конституцией РФ, так как она не содержит каких-либо видов ответственности (санкций) за нарушение конституционного законодательства;
- 2) она устанавливается, как правило, в особо жестких формах, так как в данном случае нарушаются первоосновы российского государства;
- 3) она наступает только при наличии вины.

Целью конституционно-правовой ответственности является охрана и обеспечение нормального порядка осуществления публичной власти, следование органов и должностных лиц, участвующих в осуществлении публичной власти, предписаниям норм Конституции РФ и конституционно-правового законодательства, предупреждение (превенция) посягательств на порядок осуществления публичной власти.

Актами, устанавливающими конституционно-правовую ответственность, являются: Конституция РФ, Федеральные конституционные законы, федеральные законы.

2.3 Основания и признаки конституционно-правовой ответственности.

Основания. Конституционно-правовой ответственности как особому виду юридической ответственности присущи все основные признаки последней. Она наступает на основе правовых норм за деяния, не соответствующие этим нормам, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов (инстанциями ответственности), связана с государственным принуждением. Вместе с тем конституционно-правовая ответственность, являясь составной частью конституционно-правового принуждения, обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления*(1). Одним из существенных отличительных признаков конституционно-правовой ответственности служит ее основание, которое во многом определяет характеристику конституционно-правовой ответственности в целом.

Основание конституционно-правовой ответственности - это те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами она наступает. Согласно логике сторонников позитивного аспекта, основанием позитивной конституционно-правовой ответственности должен являться факт приобретения специального конституционно-правового статуса. Поскольку конституционно-правовая ответственность рассматривается нами как юридическая ответственность, т.е. исходя из ретроспективного аспекта, то ее основанием прежде всего является факт недолжного поведения в конституционно-правовой сфере. В конечном счете это отклонение от модели поведения, закрепленной конституционно-правовыми нормами. Трудно согласиться с категоричным утверждением о том, что на конституционном уровне говорить о правонарушениях просто бессмысленно*(2). Внешняя сторона правонарушения всегда выступает как несоответствие выраженному в норме права обязательному масштабу поведения, как отклонение от содержащихся в ней требований. Внутренняя (содержательная) сторона заключается в нарушении общественных и личных интересов, общественного правопорядка и субъективных прав. Допустимо рассматривать правонарушение в широком социальном контексте как нарушение социальных интересов и справедливости*(3).

Предлагаем выделить три основания конституционно-правовой ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное.

Правомерен вопрос: с какого момента возникает конституционно-правовая ответственность? Представляется, что она не может начинаться с момента совершения конкретного конституционного деликта (фактического основания), как и с момента начала конституционно-правовых процедур по привлечению к конституционно-правовой ответственности (например, с выдвижения обвинения Государственной Думой против Президента Российской Федерации). Если предположить, что конституционно-правовая ответственность возникает с момента совершения конституционного деликта или с момента начала конституционно-правовых процедур по привлечению к конституционно-правовой ответственности, то в подобных случаях до принятия решения соответствующей инстанцией субъект уже частично понесет конституционно-правовую ответственность. Вместе с тем, окончательное решение о конституционно-правовой ответственности определяет инстанция, уполномоченная на то конституционно-правовыми нормами (в случае с отрешением Президента РФ - Совет Федерации).

Для наступления конституционно-правовой ответственности необходимо наличие всех трех оснований. Важна также последовательность: прежде всего, должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактическое основание - не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние.

Нормативное основание конституционно-правовой ответственности - это совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих: а) составы конституционных деликтов; б) конституционно-правовые санкции и принципы их применения; в) круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, - инстанции ответственности; г) процедуру применения мер конституционно-правовой ответственности, т.е. ее процессуальную форму.

В развитии нормативной основы конституционно-правовой ответственности в России можно условно выделить три этапа.

1. До 1917 г. вообще сложно говорить о законодательном закреплении конституционно-правовой ответственности и ее оснований.

2. В советский период в основном регулировались вопросы ответственности перед представительными органами иных органов государства (прежде всего органов управления), нижестоящих органов перед вышестоящими. Ответственность носила ярко выраженный иерархический характер. Также разрабатывалась ответственность депутатов перед избирателями (самой яркой ее формой являлся отзыв*(4)) и советами (досрочное прекращение полномочий). Основанием ответственности могла являться как незаконность, так и нецелесообразность действий (несоответствие воле более высокой инстанции). В начале 90-х годов в ряде случаев конституционно-правовая ответственность использовалась как инструмент политической борьбы между Президентом и Верховным Советом (Съездом народных депутатов), соответствующим образом формулировались и ее основания*(5).

3. С середины 90-х годов ситуация постепенно менялась. Основания конституционно-правовой ответственности становились более определенными, хотя в российских законодательных актах и соответствующий термин не употреблялся.

С 2000 г. эта тенденция проявляется еще отчетливее. Конституционно-правовая ответственность становится более существенной, расширяется перечень ее оснований, сами они совершенствуются, в том числе в связи с решениями Конституционного Суда РФ*(6). Появляются конституционные деликты в сфере федеративных отношений, деятельности политических партий, модернизируется ответственность в избирательном праве*(7).

Особенность нормативной основы конституционно-правовой ответственности в настоящее время, как и прежде, состоит в том, что она образована множеством нормативных актов - как федеральных, так и региональных; единый кодифицированный акт отсутствует.

Будущая структура нормативной основы этой ответственности представляется так:

а) федеральная Конституция. Впоследствии (при соответствующих изменениях Основного Закона), когда институт конституционно-правовой ответственности в России обретет четкие контуры, можно будет кодифицировать конституционно-правовую ответственность на федеральном уровне;

б) нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации на основе общих принципов, определяемых федеральными законами или вытекающих непосредственно из конституционных положений, прежде всего из основ конституционного строя. Региональное законодательство в основном должно регулировать конституционно-правовую ответственность за деяния, не соответствующие правилам, которые установлены конституциями (уставами) или законами субъектов Российской Федерации;

в) нормативные правовые акты местного самоуправления;

г) нормативные правовые акты, регулирующие процесс осуществления конституционно-правовой ответственности. Их количество необходимо увеличивать.

Фактическим основанием для наступления конституционно-правовой ответственности является, прежде всего, деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, которое не соответствует диспозиции конституционно-правовой нормы, охраняемой конституционно-правовой санкцией*(8).

Существует мнение, согласно которому в отношении фактического основания конституционно-правовой ответственности можно использовать термин "конституционный деликт"*(9) (от лат. delictum - правонарушение, проступок). Конституционный деликт имеет место, когда есть негативное отклонение в фактическом поведении субъектов конституционно-правовых отношений от требований норм конституционного права*(10).

В юридической литературе фактическое основание конституционно-правовой ответственности рассматривается по-разному. Ряд исследователей видит в качестве основания несоответствие действия субъекта более высокому интересу, нецелесообразность действия, нежелательное поведение, недостижение необходимого результата*(11). Конечно, четкость и исчерпывающая полнота в описании состава преступления не свойственны конституционным деликтам, да в этом и не всегда возникает надобность*(12). И все-таки указание столь неопределенных, "размытых" оснований конституционно-правовой ответственности чревато негативными последствиями. Такой подход открывает путь волюнтаризму, усмотрению и произволу, противопоставлению целесообразности и законности. Не может служить оправданием и ссылка на существовавшую в прошлом возможность отмены вышестоящим советом решения

нижестоящего местного органа власти по мотивам не только незаконности, но и неправильности, нецелесообразности акта. Подобная практика сомнительна в условиях правового государства. Поэтому не может рассматриваться в качестве основания конституционно-правовой ответственности то, что не связано непосредственно с конституционным законодательством, не опирается на его предписания. "Высшие интересы" - далеко не самый надежный критерий для установления оснований конституционно-правовой ответственности.

Другие юристы, наоборот, сужают понятие основания конституционно-правовой ответственности, определяя его как "существенные нарушения Конституции, совершенные виновно деликтоспособным лицом, являющиеся общественно опасными и причиняющие существенный вред"*(13). Очевидно, что основанием конституционно-правовой ответственности являются не только нарушения, и не одной лишь Конституции, и не обязательно виновные.

Некоторыми исследователями основание конституционно-правовой ответственности определяется следующим образом: это действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо от того, происходит при этом нарушение конституционных или иных правовых норм, либо нет*(14). С этим толкованием трудно согласиться. Во-первых, такое определение применимо в отношении правонарушения практически в любой отрасли права, оно не отражает специфики такого сложного правового явления, как основание конституционно-правовой ответственности. Во-вторых, указание на определенные негативные последствия или угрозу их причинения сужает понятие основания конституционно-правовой ответственности и даже искажает его, так как конституционное законодательство редко связывает применение мер воздействия с причинением ущерба: большинство составов конституционных деликтов имеет формальный характер. В-третьих, факультативность факта нарушения правовых норм фактически устраняет грань между политической и конституционно-правовой ответственностью, да и в целом не позволяет выделить конституционно-правовую ответственность (как юридическую ответственность) среди других видов социальной ответственности.

Поскольку конституционное законодательство не сформулировало понятие основания конституционно-правовой ответственности, его можно вывести только путем научного анализа. Исходя из природы общественных отношений, регулируемых конституционным правом, определим основание конституционно-правовой ответственности (конституционный деликт*(15)) следующим образом: конституционный деликт - это деяние (действие или бездействие) субъекта

конституционно-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер конституционно-правовой ответственности.

Этими действиями или бездействием не исполняются или ненадлежащим образом исполняются конституционные обязанности, нарушаются права и законные интересы участников конституционных правоотношений. Формулировка "несоответствие должному поведению" охватывает любое деяние, отклоняющееся от конституционной модели, нарушающее запреты, выходящее за пределы дозволенного поведения, которое закреплено нормами конституционного права или, хотя и не предусмотрено конкретной нормой права, противоречит общим принципам и смыслу Конституции. Таким образом, конституционный деликт - это один из видов юридических фактов (неправомерных действий).

Некоторые конституционные деликты имеют сложный правовой характер. Конституционно-правовые нормы могут связывать основание конституционно-правовой ответственности с правонарушениями в других отраслях права. В ряде случаев предусматривается возможность возникновения конституционно-деликтных отношений в связи с нарушением уголовно-правовых норм. Так, в соответствии со ст.93 Конституции РФ основанием привлечения Президента РФ к конституционно-правовой ответственности является совершение им деяния, которое имеет признаки измены или иного тяжкого преступления. При этом следует заметить, что к Президенту РФ как главе государства предъявляются более высокие требования по сравнению с другими должностными лицами: если, например, депутат Государственной Думы и член Совета Федерации отстраняется от должности за совершение преступления, которое установлено приговором суда, вступившим в законную силу, то Президент может быть отрешен от должности не за совершенные преступления (как полагают некоторые исследователи*(16)), а на основании обвинения в совершении преступления при соответствующем заключении Верховного Суда, подтверждающем признаки преступления в его действиях (это свидетельствует о том, что Президент как гарант Конституции сам должен быть вне подозрений)*(17).

Справедливо отмечается, что теснейшая связь двух правоотношений - уголовно-правового и конституционно-правового - очевидна, но также несомненна и их самостоятельность. А в рассматриваемых случаях нарушения, которые допускаются виновными лицами, являются одновременно нарушением норм и конституционного, и уголовного права и влекут конституционно-правовые и уголовно-правовые последствия*(18).

Из современной практики реализации конституционно-правовой ответственности по подобным основаниям можно привести в качестве примера решение Палаты представителей США от 24 июля 2002 г. об исключении из своего состава конгрессмена, обвиненного во взяточничестве, препятствовании правосудию и налоговых нарушениях*(19) (на основании разд.5 ст.1 Конституции США, для чего требуется 2/3 голосов членов палаты).

В свою очередь, нарушение конституционных норм автоматически не является основанием уголовной (или любой другой отраслевой) ответственности и может не влечь наказание (или применение других отраслевых санкций).

Например, ст.3 Конституции РФ установлено, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Статья 278 УК РФ запрещает действия, направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации (курсив мой. - В.В.). Статья 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Статьи 279, 280, 282 УК РФ запрещают те же действия. Казалось бы, конституционные нормы находятся под абсолютно надежной защитой уголовного права и никаких мер конституционно-правовой ответственности не требуется. Однако это далеко не так, и соответствующие конституционные и уголовные составы весьма отличаются друг от друга. В приведенных примерах не только гипотезы, в которых определяются в том числе субъекты правонарушения (а именно гипотеза правовой нормы справедливо называется условием возникновения и осуществления ответственности*(20)), но и диспозиции конституционных и уголовных норм не тождественны. В соответствии со ст.3 и 13 Конституции РФ субъектами конституционно-правовой ответственности могут являться любые лица, включая общественные объединения, например, политические партии; составы же в Уголовном кодексе предусматривают, что меры воздействия могут быть применены только по отношению к физическим лицам. Конечно, диспозиции этих норм схожи, однако уголовно-правовые нормы запрещают указанные деяния вообще, а не только в связи с созданием и деятельностью общественных объединений, как конституционные нормы.

При рассмотрении вопроса о несоответствии поведения должному (предусмотренному конституционно-правовыми нормами) в ряде случаев возникают вопросы, связанные с политической или моральной оценкой поведения субъекта конституционно-правовых отношений. Обусловлено это тем, что как граждане при реализации своих прав и обязанностей, так органы государственной власти и должностные лица при осуществлении своих полномочий в сфере конституционно-правовых отношений должны не только соблюдать закон, но и уважать моральные принципы общества и нормы политической этики. Значит ли, что несоответствие поведения субъекта названным правилам следует рассматривать как конституционный деликт? Полагаем, категорично утвердительный ответ является неприемлемым.

Дело в том, что политические нормы и нормы морали не тождественны правовым нормам, их соблюдение обеспечивается не мерами государственного принуждения, а мерами общественного (в том числе политического) воздействия, отрицательной общественной оценкой. И поведение, нарушающее нормы политической этики или моральные нормы, может быть признано не соответствующим должному в конституционно-правовой сфере только тогда, когда конституционно-правовые нормы придают конкретным политическим или моральным правилам силу правовых норм. Представляется спорным мнение, согласно которому конституционно-правовая ответственность может наступать по "чисто моральным основаниям", и вряд ли можно однозначно рассматривать невыполнение обещаний главой Кабинета министров Болгарии, вынудившее его в 1994 г. уйти в отставку, как пример конституционного деликта*(21).

Основание моральной ответственности для того, чтобы стать конституционным деликтом, должно быть прямо или косвенно санкционировано конституционно-правовыми нормами. Так, ст.23 Федерального закона "Об общественных объединениях"*(22) предусматривает, что в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано, если название общественного объединения оскорбляет нравственность. Согласно Общим принципам служебного поведения государственных служащих, им надлежит при исполнении должностных (служебных) обязанностей соблюдать нормы служебной и профессиональной этики*(23). Статьей 14 Регламента Московской городской Думы установлена обязанность депутата не употреблять в выступлении или вопросе грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству граждан, не призывать к незаконным действиям, не допускать необоснованных обвинений в чей-либо адрес*(24). Из зарубежных примеров можно привести положение разд.67

Конституции Дании, согласно которому граждане имеют право учреждать религиозные объединения для отправления культа при условии, что их вероучение и поступки не будут нарушать нормы морали*(25). Статья 35 Конституции Ирландии предусматривает, что судья Верховного суда или Высокого суда отстраняется по инициативе двух палат Парламента от должности за безнравственное поведение*(26). В соответствии с Кодексом этики правительственной службы в США должностное лицо "должно преданность высшим моральным принципам и государству ставить выше преданности лицам, партии или государственным органам"*(27).

Вместе с тем, нельзя согласиться с категоричным утверждением о том, что основания конституционно-правовой ответственности лежат вне сферы политики*(28). Более того, эти основания имеют политический характер, что отмечалось рядом исследователей*(29).

Классификацию конституционных деликтов, важную для их характеристики, можно провести по разным основаниям: способу (например, невыполнение обязанности, злоупотребление правом), субъектам (конституционные деликты государственных органов, граждан, общественных объединений и т.п.). Но целесообразнее обособлять конституционные деликты применительно к их основным объектам. Для Российской Федерации это, например, конституционные деликты в сфере прав и свобод человека, федеративных отношений, организации и осуществления государственной власти, местного самоуправления, в законодательной сфере и сфере изменения и пересмотра Конституции и др.

Конституционные деликты мало исследовались. Отсутствует характеризующий их категориальный аппарат. Заметим, что конституционно-правовые нормы не формулируют, за редким исключением, составы деликтов в чистом виде. В таких случаях они просматриваются лишь в общих чертах. Остаются вопросы в отношении особенностей конституционных деликтов, критериев их отграничения от других правонарушений. Описание большинства конституционных деликтов настолько отличается от соответствующих характеристик, например, преступлений, административных правонарушений, что требуется "достраивать" их до общей модели неправомерного поведения. Поэтому в настоящее время выделение конституционных деликтов возможно в основном только путем научного анализа.

Необходимо особо подчеркнуть, что только при наличии состава конституционного деликта (пусть даже в усеченном виде) субъект, его совершивший, может быть

привлечен к конституционно-правовой ответственности. Также надо иметь в виду, что если субъект не нарушал конституционно-правовых предписаний или его поведение не являлось девиантным в сфере конституционно-правовых отношений, то к нему не должны применяться меры конституционно-правовой ответственности, за исключением специально предусмотренных конституционно-правовыми нормами случаев (об этом пойдет речь далее). И какой бы вред ни был причинен, это деяние будет находиться в сфере не конституционно-правовой, а иной (в том числе политической) ответственности. И наоборот - не наступит конституционно-правовая ответственность для лица, не являющегося субъектом конституционно-правовых отношений, но нарушающего, например, конституционные права граждан.

В конституционном праве ответственность в некоторых случаях может наступать и при отсутствии не соответствующего конституционно-правовым нормам деяния со стороны субъекта, на которого она возлагается, в частности, за деяния других субъектов. Такова, например, согласно ст.38 (подп."л" и "м" п.23) и ст.76 (подп."а", "б" и "г" п.5) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"*(30), ответственность кандидатов (избирательных объединений) за действия их доверенных лиц (уполномоченных представителей). В частности, если будет установлен факт использования доверенным лицом кандидата (зарегистрированного кандидата) преимуществ должностного или служебного положения, в отношении кандидата (зарегистрированного кандидата) может быть применен отказ или отмена регистрации соответственно. Поэтому в качестве оснований конституционно-правовой ответственности следует рассматривать не только несоответствие поведения должному*(31), но и иные обстоятельства, прямо предусмотренные конституционно-правовыми нормами. В рассматриваемом примере непосредственной вины кандидата в нарушении избирательного законодательства нет, а конституционно-правовая ответственность наступает. Однако то, что лицо может отвечать вне зависимости от собственной вины, не означает абсолютной, безграничной ответственности. Представляется, что ответственность за действия других субъектов не должна наступать при наличии умысла этих субъектов (в данном случае - доверенного лица) на возникновение такой конституционно-правовой ответственности.

Условием наступления ответственности в таких случаях может являться вина нарушителя (того, кто допустил недолжное поведение), но не требуются ни вина, ни другие условия ответственности (неправомерность, негативные последствия и

др.) в действиях субъекта, на которого она возлагается. Если конституционно-правовые нормы и устанавливают требование наличия вины в действиях субъекта, несущего ответственность, то речь идет о его вине не в совершении конституционного деликта, а в недолжном осуществлении предусмотренных конституционно-правовыми нормами обязанностей (либо даче указаний, выполнение которых привело к конституционному деликту). Такое поведение можно рассматривать как одно из условий возникновения конституционного деликта, но не как его причину. Поэтому ответственность за действия других субъектов наступает при наличии условий ответственности в действиях субъектов, которые его совершили, но не в действиях тех, кто несет ответственность в силу конституционно-правовых норм.

Конечно же, по этому поводу не обойтись без дискуссии*(32). С одной стороны, может быть поставлено под сомнение существование объективной ответственности (за деяния других субъектов), ведь в этом случае она теряет свою стимулирующую и предупредительно-воспитательную функции. Такое мнение частично нашло свое отражение в позиции Конституционного Суда РФ. Суд признал не соответствующей Конституции РФ отмену регистрации федерального списка кандидатов в случае исключения одного или более кандидатов, занимавших первые три места в его общефедеральной части, при нарушении этими кандидатами избирательного законодательства, например, предоставлении недостоверных сведений, занятии благотворительной деятельностью в ходе избирательной кампании и др.

Важно обоснование такого решения: наравне со ссылками на нарушение активного избирательного права граждан и пассивного избирательного права других кандидатов, состоящих в федеральном списке, Суд, опустив вопрос о вине, указал, что отмена регистрации применяется по отношению к другим кандидатам и к избирательному объединению (блоку) в целом при отсутствии с их стороны каких-либо нарушений, что не согласуется с общепризнанными принципами юридической ответственности, включая общеправовой принцип справедливости, и недопустимо в правовом государстве*(33). Логичным с учетом сказанного является вывод о неконституционности отмены регистрации федерального списка, но уже в случае исключения 25% от общего числа кандидатов в этом списке (п.11 ст.51 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"*(34)), а также целого ряда статей Гражданского кодекса (363, 403, 1073-1076 и др.), устанавливающих ответственность за действия третьих лиц.

Однако в другом своем постановлении*(35), принятом ранее, Конституционный Суд прямо признал существование ответственности (причем конституционной) за деяния других субъектов. Как отметил Конституционный Суд, поскольку Президент РФ в качестве главы государства определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, реализация которой возложена на Правительство, этим обусловлена также "конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации" (п.3 мотивировочной части постановления).

Не говоря уже о том, что и конституционно-правовые нормы прямо называют эти случаи ответственностью*(36), следует учитывать и специфику регулируемых конституционным правом отношений, имеющих в основном политический характер. Такова и ответственность политических партий за действия своих членов и отделений. Так, согласно ст.21 Основного закона ФРГ*(37), партия может быть признана Федеральным конституционным судом антиконституционной за действия своих сторонников, направленные против основ свободного демократического строя. В силу п.4 ст.39 Федерального закона "О политических партиях"*(38) за нарушения, допущенные местным или первичным отделением политической партии (не являющимся юридическим лицом), несет ответственность соответствующее региональное отделение политической партии, т.е. за деяния первых последнему может быть вынесено письменное предупреждение, его деятельность может быть приостановлена на срок до шести месяцев. Более того, как следует из закона, региональное отделение может быть ликвидировано по решению суда, если местным или первичным отделением не будут устранены нарушения, послужившие основанием для приостановления деятельности регионального отделения.

В связи с этим случаи объективной ответственности следует рассматривать именно как ответственность, специально установленную конституционно-правовыми нормами.

Вместе с тем, субъективным основанием конституционно-правовой ответственности может быть не только вина, но и осознанное субъектом представление о возможных отрицательных конституционно-правовых последствиях риска собственных правомерных действий. Так, в упомянутом постановлении Конституционного Суда РФ*(39) отмечается, в частности, что "конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации" предопределяет роль главы государства в определении персонального состава

Правительства, в том числе в выборе кандидатуры и назначении на должность Председателя Правительства России. Президент РФ должен осознавать возможность наступления для самого себя негативных последствий, связанных с риском собственных правомерных действий по формированию Правительства РФ, поскольку он несет ответственность за деятельность Правительства РФ. В этом случае риск*(40), по существу, можно рассматривать как минимальный уровень вины, а сама вина проявляется в качестве разновидности риска.

Процессуальное основание - это решение компетентного субъекта (инстанции ответственности) о применении определенной конституционно-правовой санкции за конкретный конституционный деликт. Процессуальное основание следует отличать от фактического. Если первое заключается в установлении компетентным органом юридического факта и соответствующей меры ответственности, то второе - в совершении конституционного деликта.

Процедура осуществления конституционно-правовой ответственности чрезвычайно важна, так как привлечение к конституционно-правовой ответственности представляет собой результат применения и взаимодействия материальных и процессуальных конституционно-правовых норм. Реализация конституционно-правовой ответственности возможна лишь в результате правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, а в ряде случаев - и иных уполномоченных на то конституционно-правовыми нормами субъектов.

Ведущую роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности играет субъект юрисдикции (инстанция). Кто-то должен констатировать наступление конституционно-правовой ответственности соответствующего субъекта. Если нет процессуального основания, то невозможно говорить о привлечении к конституционно-правовой ответственности; собственно, нет и самой ответственности.

Инстанцией, уполномоченной на привлечение к конституционно-правовой ответственности, может быть суд. Констатация наступления конституционно-правовой ответственности таким субъектом юрисдикции представляется наиболее целесообразной. Особенно подходит для этой роли Конституционный Суд. Безусловно, конституционное судопроизводство - это гарантия защиты конституционного строя, верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей ее территории. Однако есть проблемы и в этой, казалось бы, "непогрешимой" процедуре. В частности, встает вопрос: может ли (и если да, то каким образом) этот механизм гарантировать обеспечение указанных конституционных ценностей,

когда посягательство осуществлялось посредством нормативного правового акта, который впоследствии был изменен, но до изменения (в старой редакции) мог потенциально быть неконституционным, и на его основе могли возникнуть, измениться или прекратиться правоотношения. Частично эту проблему решает ст.43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", устанавливающая, что в случае отмены или утраты силы к началу или в период рассмотрения акта, конституционность которого оспаривается, производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда этим актом были нарушены конституционные права и свободы. Но что делать, если права и свободы не затронуты, или затронуты - но не конституционные? Этот вопрос пока остается без удовлетворительного ответа.

В связи с этим при закреплении конституционно-правовой ответственности должно быть четко определено не только фактическое основание ответственности, но и обязательно - процессуальное.

Признаки.

Конституционно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Конституционно-правовая ответственность предстает в единстве общесистемных признаков, присущих юридической ответственности в целом, а также тех свойств и качеств, которые указывают на ее своеобразии как относительно самостоятельного правового явления.

Поскольку юридическая ответственность является регламентированным нормами права общественным отношением между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, то **общими признаками, характеризующими конституционно-правовую ответственность как юридическую, являются следующие:**

- неразрывная связь с государственным принуждением;
- принудительный характер;
- фактическим основанием является совершение правонарушения;
- она влечет претерпевание нарушителем неблагоприятных последствий личного или имущественного характера.

Общие признаки специфически преломляются применительно к конституционно-правовой ответственности. Так, принудительный характер юридической ответственности применительно к конституционно-правовой ответственности проявляется не только в государственном принуждении, но и в ином приравненном к нему публичном (общественном) принуждении (в случае, например, отзыва избирателями выборного должностного лица). Конечно, такое общественное принуждение, так же как и государственное, осуществляется на основе конституционно-правовых норм (или при их санкционировании) и, как правило, под государственным контролем. **Специфическими признаками конституционно-правовой ответственности являются следующие:**

- **положение об ответственности содержится в конституционных нормах;**
- **вследствие особенностей предмета конституционно-правового регулирования меры, инстанции, субъекты и основания конституционно-правовой ответственности разнообразнее, чем в других видах юридической ответственности;**
- **она связана с политическим принуждением.**

В российской и зарубежной правовой науке, при существовании различных точек зрения о природе конституционно-правовой ответственности, признается **наличие двух аспектов конституционно-правовой ответственности - позитивного и негативного (ретроспективного). Позитивный и ретроспективный аспекты ответственности тесно связаны, и иногда первый является необходимым условием наступления второго и как бы продолжается в нем. Ретроспективная направленность усиливает воспитательное и правоохранительное значение конституционно-правовой ответственности, ее стимулирующую роль в формировании правомерного поведения и социальной активности субъектов конституционно-правовых отношений.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Конституционно-правовая ответственность как гарантия сохранения конституционного строя представляет собой прежде всего ответственность власти, в том числе за состояние конституционности и законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных

органов, должностных лиц, и, следовательно, она должна обеспечивать высокую социальную эффективность функционирования власти. При этом важно, чтобы объем полномочий и обязанностей субъектов, с одной стороны, и объем их ответственности — с другой были сбалансированы и находились в пропорциональной зависимости. Мера власти должна соотноситься с мерой ответственности.

Поскольку конституционное право главным образом регулирует политические отношения, постольку и конституционно-правовая ответственность имеет политическое содержание, а ее меры — политический характер.

Конституционно-правовая ответственность выполняет функцию политико-правового воздействия на субъекты, допустившие конституционные деликты, являясь одним из методов регулирования общественных отношений, что дает основание иногда не вполне точно отождествлять конституционно-правовую ответственность с политической.

Конституция без ответственности декларативна. Между тем в некоторых случаях столь принципиальное положение игнорируется или не понимается как на теоретическом, так и на законодательном уровне. Это свидетельствует о том, что роль конституционно-правовой ответственности недооценивается ни современной наукой, ни законодателем.

"В Конституции России прямо не признается конституционно-правовая ответственность в качестве отдельного института. Показательно и то, что слово "ответственность" употребляется лишь в трех ее статьях - 41, 54, 122, причем в последней речь идет исключительно об уголовной ответственности".

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Юридическая литература, 1993. 62 с.
2. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность//Советское государство и право.1975.№10.
3. Карпов Д.В. Конституционно-правовая ответственность судей // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М.,2001.
4. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями);

5. Голубок С.А. Конституционное право России. Учеб. Пособие. Изд. 5-е. - М.: РИОР, 2008
6. Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права. Учеб. Пособие. - М.: ЕАОИ, 2008.
7. Основы права: учеб. Пособие для бакалавров / К.А. Бекашев, Е.Ю. Грачева, К.Н. Гусов [и др.]; под ред. О.Е. Кутафина. - Москва: Проспект, 2013, с.110
8. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Издание 2-е, Спб: Фонд "Университет", 2009
9. Колосова Н. М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. N 2. С.34-37